

УДК 94(479.25)

**СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В ТУРЦИИ В КОНЦЕ XIX
– В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

**CREATION AND ACTIVITY OF POLITICAL
AND TERRORIST ORGANIZATIONS IN TURKEY
IN THE LATE XIX – AT THE BEGINNING OF THE
XX CENTURY**

**СТВОРЕННЯ ТА ДІЯЛЬНІСТЬ ПОЛІТИЧНИХ
І ТЕРОРИСТИЧНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ
В ТУРЕЧЧИНІ В КІНЦІ XIX
– НА ПОЧАТКУ XX СТОЛІТТЯ**

Джафарова Ш.,

диссертант кафедри «Історія тюркських народів», Бакинський Государственный Университет (Баку, Азербайджан), e-mail: shabnamhaciyeva@gmail.com

Jafarova Sh.,

author of the department «History of Turkic peoples», Baku State University (Baku, Azerbaijan), e-mail: shabnamhaciyeva@gmail.com

Джафарова Ш.,

диссертант кафедри «Історія тюркських народів», Бакинський державний університет (Баку, Азербайджан), e-mail: shabnamhaciyeva@gmail.com

Рассматриваются причины и следствия формирования политико-террористических организации на территории Османской империи в конце 19 – начале 20 веков, которые впоследствии превратились в фонды, финансирующие и управляющие террором.

Отмечается, что под подстрекательскими миссионерскими организациями финансируемые крупными европейскими государствами привело в конце 19–го века к различного рода мятежам среди различных этнических групп против законной власти. Отмечается, что как последствия этих провокационных движений было принято провести политику этнической чистки и геноцида по отношению мирного населения региона.

Ключевые слова: гражданские организации, партия, мятеж, вооруженные провокации, террор.

The article discusses the causes and consequences of the formation of political-terrorist organizations on the territory of the Ottoman Empire in the late 19th and early 20th centuries, which later turned into funds that finance and control terror.

It is noted that under inflammatory missionary organizations financed by large European states led at the end of the 19th century to various kinds of revolts among various ethnic groups against legitimate authority. It is noted that, as the consequences of these provocative movements, it was adopted to conduct a policy of ethnic cleansing and genocide against the peaceful population of the region.

Keywords: civil organizations, party, mutiny, armed provocations, terror.

Розглядається причини і наслідки формування політико-террористичних організацій на території Османської імперії в кінці 19 – початку 20 століття, які згодом перетворилися в фонди що фінансують і керують терором.

Відзначається, що під підбурювальними місіонерськими організаціями які були фінансовані великими європейськими державами, призвело в кінці 19–го століття до різного роду заколотів серед різних етнічних груп проти законної влади. Відзначається, що як наслідки цих провокаційних рухів було прийнято провести політику етнічної чистки і геноциду по відношенню до мирного населення регіону.

Ключові слова: громадські організації, партія, заколот, збройні провокації, терор.

(стаття друкується мовою оригіналу)

В начале 80–х годов XIX века дипломатический этап борьбы великих держав на благо армян почти что подходил к концу. Создание на следующем этапе политических партий, комитетов и организаций при прямой финансовой поддержке царской России и крупных западных капиталистических государств для более удобного использования «армянского вопроса» против Османского государства был важнейшим вопросом. Несмотря на то, что вопрос создания данных политических и террористических партий именно на территории Османской империи был на повестке дня, в дальнейшем серьезная борьба, проводимая султаном относительно этого вопроса, привела к тому, что комитеты и организации были созданы за пределами страны.

Как уже известно, после французской буржуазной революции 1789–го года чувство национализма, охватывающее Османскую империю, также повысило аппетит армян и, начиная с середины XIX века они, опираясь на великие державы мира, предали турок, с которыми они жили бок о бок в течение восьми веков. Историк М. Гасымли пишет об этом: «Армянские представители обязались распространять идеи национализма, свободы и автономии среди армянских сельчан. Согласно поручению, полученному из Лондона, идеи национализма и свободы должны были быть внесены в сознание армянских масс. Армянские группы верили, что англичане получают им автономию. С этой целью начиная с 80–х годов, в Восточной Анатолии были созданы армянские комитеты. Однако армяне, которые были довольны своей жизнью, не хотели включиться в деятельность этих комитетов» [1, с. 34].

После выработки «Армянского устава» в 1860–м году армяне начали создавать свои политические организации. Как отмечает историк Севиндж Сеидова, армянам нужен был огромный капитал для создания данных политических организаций, что обеспечивался, в первую очередь, армянской буржуазией, проживающей в Северном Азербайджане, в целом на Кавказе, а также в Османской империи. В частности развитие нефтяной промышленности в Баку привело к дальнейшему обогащению армянской буржуазии [2, с. 62]. Отметим, что на нефтяных промыслах русские отдавали предпочтение предпринимателям армянского происхождения. Именно в результате этого А. И. Манташев, Г. М. Лианозов и другие армянские капиталисты стали миллионерами, накапливая огромное богатство за счет Азербайджанской нефти.

Начиная со II половины XIX века, связи между Стамбулом и провинциями были ослаблены. А это создало условия для усиления антиправительственной деятельности армян. В частности, армянские капиталисты, стремительно разбогатевшие за счет Азербайджанской нефти, начали создавать различные общества в целях последовательного осуществления коварных планов церкви. Армянские студенты, которые получали образование в Европе, сыграли значительную роль в создании обществ. Впервые,

в 1862–м году в Стамбуле армянскими студентами тайно была основана масонская ложа, названная «Айк и Орион». Эти организации были одним из отделений масонской ложи «Old Fellows», находящейся в Манчестере.

Далее в Чухуробе были созданы «Благотворительное Общество» и «Самоотверженные» (Память). 7 мая 1866–го года в Стамбуле со стороны Себоре Азнавур, Спарюна Хекимян, Микаила Алишан, Матевоса Мамурян и Арутюна Сваджян была открыта вторая масонская ложа «Сер» (Любовь), как отделение ложи «Grand Orient de France». Ложа пыталась собрать сторонников под лозунгом «единство, любовь, образование, работа и свобода» [3, с. 189–190]. Как и видно, общества, созданные армянами в Стамбуле и провинциях, управлялись английским и французскими масонскими ложами, одним словом, угодили им.

А турецкий историк Онур Худавендигар отмечал, что первой политико–террористической организацией, созданной армянами в Османской империи, был «Благотворительный союз», который начал свою деятельность в Стамбуле в 1860–м году. Основу этого союза заложили Х. Шишмакян, М. Бешикташян, Н. Сивачиян, Тайворян и Х. Катибян. Основной целью союза было возрождение и развитие Киликии. Некоторые из этих идеологов участвовали в восстании Зейтун (1862–ой год) [4, с. 45–57].

В течение вышеупомянутого периода число тайных обществ, созданных армянами во имя социальных целей, увеличилось, а также расширилась их география. В 1870–1880–х действовали такие армянские организации, как «Араатлы» в Ване, «Шарг» (Восток) в Муше и «Миллетчи гадынлар» (Женщины–националистки) в Эрзуруме. Большинство организаций в 1880–м году объединились в Обществе Армянского Единства.

Одновременно с этими политическими организациями создавались также террористические общества. Вместе с Обществом Вооруженных и Женским обществом (1880–й год) в Эрзуруме появилось Общество «Защитники родины» (1881–й год), в Ване – «Черный крест» (1882–й год). Их главной целью было вооружение армян и создание независимого армянского государства. В 1882–м году большинство этих организаций было разоблачено, их активные члены были арестованы [4, с. 45–57].

Аналогичные организации были созданы также в зарубежных странах. Армянские студенты в Москве образовали Комитет патриотов в 1881–м году и комитет «Арменакан» в 1885–м году [1, с. 35]. Организация была основана Мкртычем Портокаляном. М. Портокалян в 1885–м году приехал во Францию и начал издавать газету «Армения». Летом того же года он вернулся в Стамбул с 9 студентами и создал организацию «Арменакан». Газета «Армения», издаваемая Портокаляном, была запрещена как в Османской империи, так и в России [5, с. 79]. Отметим, что в программе партии были поставлены следующие задачи: объединение

армян–националистов, создание комитетов на местах, вооружение армянского населения, создание партизанских отрядов, подготовка народа ко всеобщему восстанию [6, с. 35].

Наряду с «Арменакан», в число террористических организаций необходимо включить организацию «Гнчак», созданную в Женеве в 1887–м году, и партию «Дашнакцутюн», учрежденную в Тбилиси три года спустя. Так, в конце 80–х годов армянский учитель нескольких русских школ в Тбилиси создал революционную группу. Эта группа начала издавать журнал «Гнчак» (Звонок). А в 1886–м году братья Назарбаевы в Женеве создали Гнчакскую политико–террористическую организацию. В создании организации «Гнчак» наряду с армянскими студентами из Кавказа активно участвовали также и армянские студенты из России. В 1887–м году организация превратилась в социально–революционную партию в результате активного вмешательства гнчаков. Редакция журнала была перенесена в Женеву, а затем в Лондон [1, с. 38]. В программе Гнчака, опубликованной в Лондоне в 1897–м году, было провозглашено намерение объединить под своим флагом всех армян, которые «стонут под гнетом и потеряли свое имущество» в России, Османской империи и Иране. Основной целью организации было образование «Турецкой Армении», создание здесь независимой, великой Армении, которая объединила бы русскую (часть, которая принадлежит Кавказской Албании, вернее территория Нагорного Карабаха) и «Иранскую Армению» (территории Южного Азербайджана, находящиеся под контролем Ирана).

Организаторами и идеологами партии являлись армянские студенты–террористы – А. Назарбекян, М. Варданян, Г. Оганян, Р. Хан–Азаг, Г. Гафяян и другие. Ядро партии составляли Назарбекян, Варванян и Хараджан. В 1898–м году была опубликована программа партии и здесь достаточно четко были определены цели, задачи и методы партии. Программа партии состояла из 9 пунктов. В первом разделе программы были кратко изложены общие социал–демократические принципы. Во втором разделе отражено современное состояние армян, проживающих на территориях России, а третий раздел программы был посвящен состоянию армян в Турции. В четвертом разделе говорится о методах борьбы против турецкого правительства. А борьба должна была вестись путем общенационального вооруженного восстания, террора, организации вооруженных формирований, создания специальных отрядов вооруженных бандитов и др. Наконец, пятый раздел был посвящен другим силам, которые будут поддерживать армянское расистское национальное движение («Хай Дад»). Таким образом, в течение короткого времени в пределах Османской империи начали формироваться сети упомянутых выше политических организаций и партий. Гнчак, который стремился защитить права армян, проживающих на территории Османской империи, как география своей деятельности

избрал восточные провинции Турции. Так, были сформированы сети Арменаканской партии в Стамбуле, Трабзоне, Муше и Битлисе, а партии Гнчак – в Стамбуле, Бафре, Мерзифоне, Амасье, Токате, Йозгате, Арапкире и Трабзоне. А функционеры Дашнакцутюн наряду со Стамбулом сочли более целесообразным организоваться в городах Восточной Анатолии [7, с. 132].

Вместе с тем, следует отметить, что, социальный состав партии «Гнчак» был нестабильным. В ряды партии в разное время вступали представители мелкой буржуазии, рабочие, интеллигенция, а также часть крестьян. Партия, которая начала свою деятельность в 1887–м году, уже в 1891–м году создала сеть организации, достаточно распространяясь в восточных областях Турции. Были созданы отделения в Баку в середине 90–х годов XIX века и в Елизаветполе и Шуше – в начале XX века. Партия выбрала Стамбул центром для своей деятельности и отправила своих представителей в города Турции. Отметим, что партия «Гнчак» была организатором восстаний в Сасуне и Зейтуне. Хотя партия «Гнчак» в 1891–м году вступила в федерацию Дашнакцутюн, через год партия вышла из состава федерации из-за появившихся разногласий [8, с. 51–52].

Неудачи, которые потерпело армянское террористическое движение в 90–х годах XIX века, обусловили также раскол партии «Гнчак». В 1896–м году партия «Гнчак» была разделена на две группы. Историк Бахтияр Наджафов пишет об этом: «...убежденные социал–демократы, приверженные революции люди покинули партию «Гнчак». Некоторые из них позже присоединились к РСДРП. С другой стороны, «разгневанные» от неудач «мягкие» националисты, потерявшие надежду достичь своих целей демократическими, ненасильственными действиями объединились вокруг партии «Дашнакцутюн» и перешли на крайне националистические позиции» [10, с. 113].

Другая группа, которая не согласилась с социалистическими лозунгами, провозгласила создание партии «Новый Гнчак» в 1898–м году в Искандаруне. Социалистическая группа А. Назарбекияна, который считался влиятельным человеком в партии, в 1896–м году провела II съезд в Лондоне и объявила, что ее деятельность продолжается по прежней программе. Основу программы партии составляли следующие идеи: «Террор против турецких самодержцев, шпионов, предателей и изменников. Терроризм должен служить оружием самообороны и оружием против злонамеренных действий правителей для защиты революционной пропаганды» [1, с. 38].

Получившие широкие возможности и разбогатевшие армяне создали также другие армянские политико–террористические организации. Среди них самой организованной была Армянская Революционная Федерация – Дашнакцутюн, основанная в 1890–м году в Тбилиси представителями армянской крупной торгово–промышленной буржуазии. Дашнакцутюн означает союз комитетов [10, с. 78]. Таким образом, партия Гнчак в борьбе

за влияние на широкие массы населения уступила первенство Дашнакцутюну [9, с. 53]. Отметим, что здесь были объединены различные армянские националистические группы. Эти группы можно разделить на 3 основные категории. В первую группу можно отнести сторонников партии «Арменакан», армянских студентов, обучавшихся в Петербурге. Руководителем этой группы был Константин Хатисян, а сторонников группы называли «северянами».

Основную составную часть второй и третьей группы составляли революционеры – социалисты. Они выступали за сотрудничество с русскими и грузинскими социалистами в борьбе за свержение царского режима в России.

В 1890–м году в Тифлисе начались переговоры между сторонниками объединения Христофором Микаэляном, Степаном Заряном и Семеном Заваряном и они объединили эти группы. Был избран Центральный Комитет, состоящий из пяти человек – Х. Микоэляна, С. Заваряна, А. Дастакяна, Г. Лорис–Меликяна и Л. Саркисяна, которые отличались активностью. Были созданы два бюро партии – Восточное и Западное бюро. Восточное бюро включало в сферу своей деятельности всю территорию на восток от линии Гиресун–Харпут–Диярбекир, в которую входили Закавказье, Россия и Иран; Западное бюро соответственно охватывало западные районы от той же линии, а также было призвано осуществлять работу на Балканах, в Америке, Египте и других зарубежных странах. Цель партии – объединить Армению, которая возникнет в Восточной Анатолии, с «армянской провинцией» на Кавказе, предоставить оружие тем, кто переходит через территорию России в Турцию для совершения массовых беспорядков, вторгаясь в деревни, где проживают турки, создать панику и в конечном итоге, добиться того, чтобы турки покинули свои исконные земли. По мнению руководителей партии «Дашнакцутюн» цель будет достигнута только и лишь путем восстаний. Приказом Комитета был: «Убивать турок везде в любых условиях, никогда не щадить армян, которые предают свои цели, и мстить им» [11, с. 32]. Партия, которая планирует сотрудничать с другими нациями для достижения этой цели, организуется путем создания многих центров. Партия Дашнакцутюн действовал скоординировано с организацией «Народная воля» (народовольцы), которая осуществляла свою деятельность в России [3, с. 195].

Ованес Качазнуни, который был первым премьер–министром Армении, оценил первые периоды партии Дашнакцутюн как движение покушения (террора) [12, с. 61]. Отметим, что осуществляющие в начале 1890–х годов армянский сепаратизм, переходят на новый этап, думая, что могут достичь своих целей с помощью вооруженной борьбы и крови [13, с. 21–22]. Основатели партии «Дашнакцутюн» считали необходимым организовать повстанческие вооруженные формирования, чтобы бороться против правительства для достижения своих целей путем восстания [3, I том, с. 196].

На I съезде партии Дашнакцутюн, состоявшемся в Женеве в 1892-м году, была принята программа партии. В статьях программы наряду с организацией армян были отражены явные угрозы в отношении Османской Турции. Эти средства, которые обеспечат достижение поставленных целей, состоят из следующих: создание боевых отрядов, вооружение населения, укрепление революционного сознания народа, создание революционных комитетов и обеспечение их безопасности, вооруженное восстание, физическое уничтожение представителей власти, поджоги правительственных учреждений и террор [14, с. 97].

Дашнаки, являющиеся политической марионеткой великих государств и сформировавшие армянское государство на Азербайджанских землях, продолжая пресловутую деятельность за рубежом, считали целью своей борьбы расширение территорий «независимого» армянского государства за счет соседних стран (Турции, Грузии и Азербайджана), в то же время осуществление идеи создания «единой, великой Армении» (захватив земли Османской империи на Восточной Анатолии и до побережья Средиземного моря) [15, с. 36–56].

Следует отметить, что в начале 90-х годов XIX века армянские политико-террористические организации не ограничивались партиями Гнчаком и Дашнакцутюн. Число таких партий, которые действовали открыто и тайно, было больше. Они имели разный характер (просветительский, религиозный, культурный, политический, националистически-революционный). Однако в борьбе за влияние на широкие массы все-таки дашнаки завоевали несомненное преимущество. Все крайние, экстремистские силы объединились в этой партии. Дашнаки одержали уверенную победу над партиями, стоявшими на умеренных платформах, и их политика фактически превратилась в политику правящего теократического высшего класса – католикоса Эчмиадзина.

Самой большой силой, которая оказала моральную, политическую и финансовую поддержку партии Дашнакцутюн, которая внесла свой «вклад» армянскому национальному движению и сохранила свое лидерство в вышеупомянутом периоде, оставалась Армянская церковь.

Как уже было отмечено, деятельность партии управлялась непосредственно со стороны армянской церкви и эти связи органически развивались. А участник Крымской войны, Кавказских походов и русско-турецкой войны, командующий оккупационными войсками в Болгарии генерал-майор А. М. Дондуков-Корсаков в связи с этим в своем конфиденциальном письме царю Александру III подчеркнул: «Выдвижение «армянского вопроса» принадлежит армянскому католикосу. Католикос является примером политического единства всех армян в мире. Он обеспечивает это единство не только с моральной, но и с материальной стороны» [1, с. 43–44].

Дашнаки, которые были благословлены армянскими церковными деятелями, провели

тайные собрания в Тбилисской губернии и начали собирать деньги и оружие для того, чтобы помочь своим соотечественникам, которые проживают на территории Османской империи. С целью продолжения данных работ в 1892-м году в Тифлисе был проведен съезд армянских кружков. Было принято решение о проведении борьбы против османского правительства путем терроризма, поднятии восстания для освобождения восточных областей Турции с политической и экономической стороны. Историк М. Гасымли пишет об этом: «Члены армянского комитета стремились внести свои политические устремления в повестку дня, довести идеи национализма, освобождения, независимости до армянского общественного мнения и привлечь внимание западных стран к этой проблеме, разрушить Османскую империю в результате иностранного вмешательства. Организация вооруженных восстаний и террор были определены как основное средство, избранное для достижения поставленной цели» [1, с. 45].

Планы армянских комитетов по политической организации и вооружению Османских армян получили более интенсивный характер. Главным предметом обсуждения на тайных собраниях, организованных членами армянских комитетов в 1893-м году в разных городах Кавказа, все еще был вопрос оказания помощи армянам.

В 1892–1893 годах в различных городах Восточной Анатолии – в Кайсери, Йозгате, Чоруме и Мерзифоне были совершены мятежи армянскими националистическими экстремистами, которые были вовлечены в вооруженные выступления и восстания. Пресловутые действия армян разгневали турок и курдов. Противостояние было неизбежно. В результате в 1893-м году произошли локальные столкновения между курдами и армянами. Однако турецкое правительство немедленно подавило столкновения, произошедшие между армянами и курдами.

Исторические факты доказывают, что со второй половины XIX века не было никакой веской причины для восстания армян в Восточной Анатолии. Турецкий историк Юсиф Халачоглы пишет об этом: «На армян, которые добились социальной, экономической, религиозной, политической и культурной независимости на Османских землях и имели достаточно преимуществ в каждой области страны, со стороны правительства не было никакого давления, которое побудило бы армян к восстаниям, мятежам в стране» [16, с. 55].

Армянские мятежи, происходящие последовательно на Османской территории, сопровождалась насилием, отъявленным национализмом, которые пропагандировались армянской интеллигенцией и прессой. Ситуация в регионе обострялась армянскими пропагандистами, приехавшими со стороны, в основном из России. На эти события также оказало влияние грубое вмешательство Европейских стран. К сожалению, турецкое правительство не действовало жестко против выступлений, направленных на государство, иногда мягко подходило к зверствам, совершенным

армянскими повстанцами. Непоследовательная политика правительства и уступка в результате усиливающегося давления великих держав еще более усугубили ситуацию.

Турецкий историк Ариф Джемиль говорит о том, из чего состоит основная цель армянских восстаний, совершенных в результате прямых усилий царизма и великих держав Запада: «Члены комитета думают, что террористические акты, совершенные армянами в Восточной Анатолии, приведут к ответной реакции мусульманского населения и возникнут национальные конфликты. Попытки правительства Турции к стабилизации членами комитета будут пропагандированы в Европе как «геноцид» и они призвут великие державы положить конец кровопролитию. Великие державы заставят османское правительство провести некоторые реформы в пользу армян, чтобы избежать таких неприятных ситуаций в регионе. Каждый шаг на пути реформ шаг за шагом приведет армян к автономии» [17, с. 36].

Дашнаки, которые еще больше расширили деятельность в направлении «освобождения османских армян», воспользавшись такими лозунги, как либерализм, народничество и национализм, широко пользовались методами давления и запугивания. Дашнаки твердо верили, что они достигнут своих целей путем восстания. Поэтому летом 1894-го года Дашнакчутюн написал письмо премьер-министру Османского государства, где просил решить «справедливые требования» армянского народа. В противном случае он пригрозил начать новую волну восстаний в стране.

После неудавшегося мятежа в Йозгате следующей мишенью армян стал поселение Кайсери. Повстанцы превратили населенные пункты, церковь и школу в склад оружия. Армяне, взявшие под контроль все транспортные линии между районами Кайсери и Йозгат, напали на турок и мусульман, убивали их, или же использовали их непосредственно против турок. Когда турецкое правительство отправило войска в регион, повстанцам пришлось покинуть этот район.

После подавления восстания в Йозгате армяне 8 августа 1894-го года подняли очередное восстание против турецкого правительства в Сасуне, а также в Зейтуне. Повстанческие группировки похищали турок, отбирали у них имущество и создавали условия для того, чтобы они покинули эту территорию. В частности, утром напали на деревню с трех сторон, оставив одну сторону свободной, вынудили население покинуть родные места. Американские ученые Джастин и Каролин Маккарти, ссылаясь на армянские подсчеты, отмечают, что во время восстания были убиты 1000 мусульман и 20 армян. По мнению авторов, хотя это соотношение преувеличено, но показательно в свете того, что западная пресса оценила данные события как резню армян [18, с. 67].

Эти отвратительные действия, бесчинства дашнаков помимо турков привели в ярость также курдов. Поэтому время от времени между армянами и курдами происходили столкновения.

А правительство пыталось устранить турецко-армянское, курдско-армянское противоречия. Для этого у правительства было достаточно сил для подавления восстаний. Следует отметить, что после подавления Сасунского восстания западные страны и царское правительство начали более интенсивно вмешиваться во внутренние дела Османского государства.

В результате восстания, которое было поднято армянами в Восточной Анатолии в 1896-м году, армянские террористические формирования уничтожили около 8 тысяч сел, убили до 50 тысяч человек, ранили до 100 тысяч человек, 300 тысяч человек остались без крова. Турецкое правительство было вынуждено принять меры безопасности. После этого, часть армян бежала в Россию [1, с. 54].

В. Маевский, работавший в течение долгого времени генеральном консулом царской России в Эрзуруме, объясняет причины армянских восстаний следующим образом: «Причины, породившие хаотическую ситуацию во многих провинциях Азиатской Турции в 1895–1896 годах, отнюдь не были связаны с эксплуатацией армян, которые входили здесь в самый богатый класс населения. Армянская революция была результатом следующих: 1) их известная политическая зрелость; 2) сильное пробуждение у них идей национализма, свободы и сепаратизма и наконец, 3) беспощадная эксплуатация этих идей просвещенными государствами Запада» [19, с. 10].

Незаконная деятельность армянских организаций сопровождалась массовыми убийствами мирного населения, слезами. Очередной этап восстаний, направленных против государства, начался в Зейтуне в 1897–1898-х годах и продолжался 10 месяцев. Вслед за этим армянский вооруженный отряд из 300 человек в Ване устроили резню мирных жителей. Интересно, что преступники убегали и прятались от ответственности, а население вынуждено было отвечать за их действия.

Через несколько дней после подавления Сасунского восстания Англия, которая являлась членом расследовательской комиссии, вновь подняла «Вопрос реформы». В результате давления со стороны западных государств, в частности Англии, 20 октября 1895-го года правительство объявило «Декрет о реформах». Однако Султан отказался от реформы, оценивая исполнение условий Декрета, как тяжелый удар, нанесенный будущему тюркского народа и империи. Великобритания и другие крупные государства (Франция, Россия, США), увидев сложившуюся ситуацию, приняли решение провести демонстрацию перед дворцом султана 18 июля 1895-го года, однако демонстрация потерпела неудачу.

Провал митинга, организованного перед дворцом султана, разгневал армянских повстанцев и после этого они нацелились на город Ван. Город Ван, имеющий выгодное географическое положение и стратегическое значение, в июне-июле 1896-го года стал мишенью армянских повстанцев.

В организации восстания приняли участие все активисты партии Дашнакцутюн. Повстанцы были обеспечены в основном оружием, привезенным из России. Сначала повстанцы вторглись в город Ван и укрепились в пригородных садах. Данное событие в западной прессе получило название «Защита Ванских садов». Хотя Ванское восстание вспыхнуло в ночь с 14-го на 15-е июня, подготовка к нему началась задолго до этого. Однако, несмотря на это, армянское население, проживающее в Ване, особенно молодежь, пожилые люди выступали против восстания, оценивали это как измена родине. В это же время по решению Ванского революционного комитета был осуществлен ряд политических преступлений. Самое тяжкое из них было совершено 6 января 1895 г., в день самого армянского праздника. Жертвой террора стал прибывший в церковь для свершения священного обряда поп Погос. Несчастный старец, мужественно выступавший против действий политических спекулянтов, был приговорен к смерти. После этого повстанцы 1 июля атаковали турецких солдат, служивших в Ване, и двое солдат были ранены. Тем временем приехавшие в Ван со стороны армянские комитетчики расширили еще более масштабы восстания, поддержав армянскую молодежь. В то время правительство запретило приехавшим мусульманам въезд в город. Для подавления восстания в скором будущем, обратились с заявлением в консульства. В заявлении говорится: «Если армянские повстанцы будут сдать оружие в руках, они будут защищены в пределах Ванской Башни. Консульства, в свою очередь, написав письмо повстанцам, требовали сдать. Хотя в заявлении говорилось, что безопасность армянских повстанцев будет обеспечена, повстанцы не верили в это, вместо того, чтобы сдать, они считали более целесообразным переходить на территорию Ирана через горные дороги. В результате армия проникла в Ван, и восстание было подавлено. Таким образом, Ванское восстание длилось с 15 по 24 июня, и в общем потери составили убитыми 418 мусульман, 1715 армян, ранеными – 363 мусульманина и 71 армянин [20, с. 29]. После этого события повстанцы прервали свои провокационные действия и вступили в союз с находившейся в оппозиции партией Единение и Прогресс, которая выступала против режима султана Абдулхамида II. После получения финансовой и моральной поддержки от стран Западной Европы активисты партии Дашнакцутюн в 1903-м году осуществляли Второе Сасунское восстание. К этому времени Вторым Сасунским восстанием руководил Андраник, хорошо известный по массовым убийствах в Азербайджане. Масштаб восстания расширился день ото дня, и оно распространилось на территорию от Сасуна до Вана. И на этот раз восстание было подавлено армией. В боях было убито 1132 турка и всего 19 армян. Повторяем, это данные, приведенные армянином [21, с. 79].

Американские ученые Джастин Маккарти и Каролин Маккарти написали о наиболее значимых результатах восстаний 1894–1909-х

лет: Наиболее важным последствием восстаний 1894–1909-х годов было воздействие на умы населения Восточной Анатолии ... Таким образом, что случается с мусульманами в таких случаях, было очевидно на примере беженцев с Кавказа, поселявшихся в Османской империи. Резня в Зейтуне показала мусульманам, чего можно ожидать, если армяне победят. Армяне узнали на примере Аданы, что случится, если они проиграют. Обе стороны научились на горьком опыте не ждать и не давать пощады [18, с. 69].

Из проводимых нами анализов мы можем сделать такой вывод, что в вышеупомянутом периоде армянские комитеты и великие державы взаимно использовали друг друга в своих собственных интересах. Армяне, пытаясь достичь своих целей восстаниями, великие державы рассматривали действия армян как возможность вмешаться во внутренние дела Османской империи. Хотя они казались защитниками армян, на самом деле великие державы преследовали свои интересы. Армянский историк Г. М. Арутунян подчеркивает, что авантюрные выкрутасы лидеров армянских комитетов используют террористические методы, тем самым наносят большой урон армянскому движению [22, с. 7].

Российский политик армянского происхождения А. К. Чивелеков пишет, что европейские армяне создали комитеты, и эти комитеты вооружили османских армян [23, с. 9]. А генерал Маевский говорил, что основным средством тайных армянских комитетов является терроризм, они угрожают тем, кто не выполняет решения и пожелания комитетов, кто не принимает или даже осуждает террористов. Маевский подчеркнул, что армянский народ жил под давлением своих повстанческих комитетов, указывает на то, что армяне не проявили смелости осудить деятельность этих комитетов. Консул России генерал Маевский отметил, что любая критика в отношении комитетов была наказана смертной казнью. В это же время по решению Ванского революционного комитета был осуществлен ряд политических преступлений. Самое тяжкое из них было совершено 6 января 1896-го года, в день самого армянского праздника. Жертвой террора стал прибывший в церковь для свершения священного обряда поп Погос. Несчастный старец, мужественно выступавший против действий политических спекулянтов, был приговорен к смерти [3, I том, с. 198].

По наблюдениям генерала Маевского, который занимал должность генерального консула царской России в Эрзуруме, армянские комитеты, будто борющиеся за свободу народа, прежде всего, препятствовали свободе личности, убеждениям, жалобам и самообороне армянского народа.

Маевский писал, что в период искусственно созданной армянскими комитетамии анархии, армяне были лишены права жить как человек. Даже Маевский подчеркнул, что самая известная армянская интеллигенция не могла открыто выражать свои взгляды, если они не согласны с мнением таких комитетов [24, с. 55].

Таким образом, в конце XIX века – в начале XX века, армянские партии, комитеты и общества, действующие открыто или тайно в пределах или за пределами Османской империи, совершая восстания, сосредоточивали внимание западных государствах немедленно вмешаться в Османскую империю и вооружить армянских повстанцев против турецкого правительства. Со временем эти комитетчики сыграли главную роль в создании искусственной армянской проблемы, учиняя беспорядки в Анатолии.

Список использованных источников

1. Муса, Гасымлы, 2014. 'От «армянского вопроса» к «геноциду армян»: В поисках реальной истории (1724–1920)', Баку: *Мутаржим*, 464 с.
2. Севиндж, Сеидова, 2014. 'Агрессия Армении против Азербайджана и позиция международных организаций в армяно-азербайджанском Нагорно-карабахском конфликте', Баку: *издательство АППУ*, 411 с.
3. Сейит, Сертчелик, 2017. 'Армянская проблема в свете российских и армянских источников', В 2-х томах, 1-й том, Анкара: *Турецкая Нефть*, 398 с.
4. Хундавендигар, Онур, 1999. 'Армяне', Стамбул: *Дом книги*, 280 с.
5. Хаджар, Вердиева, Рауф, Гусейнзаде, 2003. 'Родословная армян и их миграция на Кавказ с Балкан', Баку: *Издательство Елм*.
6. Севиндж, Сеидова, Рамазан, Услу, 2002. 'Национальные отношения в Османской империи – армянский вопрос (II половина XIX века – I квартал XX века). Учебное пособие', Баку: *Адилоглы*, 80 с.
7. Камуран, Гюрюн, 1983. 'Армянское досье', Анкара: *Издательство Билги*, 473 с.
8. Талех, Джафаров, 2013. 'Так называемый геноцид армян языком фактов', Баку: *Апастроф*, 217 с.
9. Бахтияр, Наджафов, 2007. 'Внутреннее лицо врага: История армянской истории в Турции и Южном Кавказе в конце XIX века – в начале XX века', в 3-х томах, I том, Баку: *Чашиюглу*, 438 с.
10. Лалаян, АА., 1938. 'Контрреволюционная роль партии Дашнакцутюн', «*Исторические записки*», М., №2, с.78.
11. Анадолу, Джемал, 1982. 'Армянское досье в свете истории', Стамбул: *Дом книги Туран*, 432 с.
12. Качазнунни, О., 1990. 'Дашнакцутюн больше ничего делать', Баку: *Из-во Элм*, 68 с.
13. Мери, Кочар, 1988. 'Армяно-Турецкие Общественно-Политические Отношения и Армянский Вопрос', Ереван: *Из-во Ереванского Университета*.
14. Салех, бей, 1994. 'Армянство', Баку: *Элм*, 440 с.
15. Лалаян, АА., 1989. 'Контрреволюционный Дашнакцутюн и империалистическая война 1914–1918 гг.', *Известия Академии Наук Азербайджанской ССР. Серия: история, философия и права*, №4, с.36–56.
16. Кемал, Оке, 1991. 'Армянский вопрос (1914–1923)', Анкара: *Публикации Турецкого Исторического Общества*, 303 с.
17. Ариф, Джемил, 1997. 'Организация Махсуса в I Мировой войне', Стамбул: *Публикации АРБА*, 408 с.
18. Маккартни, Дж., Маккартни, К., 2011. 'Турки и армяне. Руководство по армянскому вопросу', Баку: *Сада*, 192 с.
19. Маевский, В. 'Записки генерального консула в Эрзуруме'.
20. Башар, Зеки, 1974. 'То, что видели от армян', Анкара: *Публикации Университета Анкары*, 140 с.
21. Азми, Сюслоу, 2001. 'Турецко-армянские отношения', Анкара, 158 с.
22. Арутюнян, ГМ., 1954. 'Реакционная политика английской буржуазии в армянском вопросе в середине 90-х годов XIX века. (Автореферат)', Москва.
23. Дживелегов, АК., 1906. 'Армяне в России', Москва.
24. Маевский, 1904. 'Военно-Статистическое Описание Ванского и Битлисского Вилаетов', Издание Штаба Кавказского Военного Округа Тифлис.

References

1. Musa, Gasymlı, 2014. 'Ot «armjanskogo voprosa» k «genocidu armjan»: V poiskah real'noj istorii (1724–1920) (From the «Armenian issue» to the «Armenian genocide»: In search of a real story (1724–1920))', Baku: *Mutarzhim*, 464 s.
2. Sevindzh, Seidova, 2014. 'Agressija Armenii protiv Azerbajdzhana i pozicija mezhdunarodnyh organizacij v armjano-azerbajdzhanskom Nagorno-karabahskom konflikte (Aggression of Armenia against Azerbaijan and the position of international organizations in the Armenian – Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict)', Baku: *izdatel'stvo AGPU*, 411 s.
3. Sejit, Sertchelik, 2017. 'Armjanskaja problema v svete rossijskih i armjanskijh istochnikov (Armenian problem in the light of Russian and Armenian sources)', V 2-h tomah, 1-j tom, Ankara: *Tureckaja Neft'*, 398 s.
4. Hundavendigar, Onur, 1999. 'Armjane (Armenians)', Stambul: *Dom knigi*, 280 s.
5. Hadzhar, Verdjeva, Rauf, Gusejnzade, 2003. 'Rodoslavnaja armjan i ih migracija na Kavkaz s Balkan (The pedigree of Armenians and their migration to the Caucasus from the Balkans)', Baku: *Izdatel'stvo Elm*.
6. Sevindzh, Seidova, Ramazan, Uslu, 2002. 'Nacional'nye otnoshenija v Osmanskoj imperii – armjanskij vopros (II polovina XIX veka – I kvartal XX veka). Uchebnoe posobie (National relations in the Ottoman Empire – the Armenian question (II half of the XIX century – I quarter of the XX century). Tutorial)', Baku: *Adilogly*, 80 s.
7. Kamuran, Gjurjun, 1983. 'Armjanskoe dos'e (Armenian dossier)', Ankara: *Izdatel'stvo Bilgi*, 473 s.
8. Taleh, Dzhafarov, 2013. 'Tak nazyvaemyj genocid armjan jazykom faktov (The so-called Armenian genocide in the language of facts)', Baku: *Apastrof*, 217 s.
9. Bahtijar, Nadzhafov, 2007. 'Vnutrennee lico vraga: Istorija armjanskij istorii v Turcii i Juzhnom Kavkaze v konce XIX veka – v nachale XX veka (The inner face of the enemy: The history of Armenian history in Turkey and the South Caucasus at the end of the XIX century – at the beginning of the XX century)', v 3-h tomah, I tom, Baku: *Chashyoglu*, 438 s.
10. Lalajan, AA., 1938. 'Kontrevoljucionnaja rol' partii Dashnakcutjun (Counter-revolutionary role of the Dashnaktsutyun party)', «*Istoricheskie zapiski*», M., №2, c.78.
11. Anadolu, Dzhemal, 1982. 'Armjanskoe dos'e v svete istorii (Armenian dossier in the light of history)', Stambul: *Dom knigi Turan*, 432 s.
12. Kachaznuni, O., 1990. 'Dashnakcutjun bol'she nichego delat' (Dashnaktsutyun do anything else)', Baku: *Is-vo Jelm*, 68 s.
13. Meri, Kochar, 1988. 'Armjano-Tureckie Obshhestvenno-Politicheskie Otnoshenija i Armjanskij Vopros (Armenian – Turkish Socio-Political Relations and the Armenian Question)', Erevan: *Is-vo Erevanskogo Universiteta*.
14. Saleh, bej, 1994. 'Armjanstvo (Armeniancy)', Baku: *Jelm*, 440 s.
15. Lalajan, AA., 1989. 'Kontrevoljucionnyj Dashnakcutjun i imperialisticheskaja vojna 1914–1918 gg. (The counter-revolutionary Dashnaktsutyun and the imperialist war of 1914–1918)', *Izvestija Akademii Nauk Azerbajdzhanskoj SSR. Serija: istorija, filosofija i prava*, №4, s.36–56.
16. Kemal, Oke, 1991. 'Armjanskij vopros (1914–1923) (The Armenian Question (1914–1923))', Ankara: *Publikacii Tureckogo Istoricheskogo Obshhestva*, 303 s.
17. Arif, Dzhemil, 1997. 'Organizacija Mahsusa v I Mirovoj vojne (Organization of Makhsus in World War I)', Stambul: *Publikacii ARBA*, 408 s.
18. Makkartni, Dzh., Makkartni, K., 2011. 'Turki i armjane. Rukovodstvo po armjanskomu voprosu (Turks and Armenians. Guide to the Armenian issue)', Baku: *Sada*, 192 s.
19. Maevskij, V. 'Zapiski general'nogo konsula v Jerzurume (Notes Consul General in Erzurum)'
20. Bashar, Zeki, 1974. 'To, chto videli ot armjan (What they saw from the Armenians)', Ankara: *Publikacii Universiteta Ankary*, 140 s.
21. Azmi, Sjuslju, 2001. 'Turecko-armjanskije otnoshenija (Turkish – Armenian relations)', Ankara, 158 s.
22. Arutjunjan, GM., 1954. 'Reakcionnaja politika anglijskoj burzhuzii v armjanskom voprose v seredine 90-h godov XIX veka. (Avtoreferat) (The reactionary policy of the British bourgeoisie in the Armenian question in the mid 90s of the XIX century. (Abstract))', Moskva.
23. Dzhivelegov#, AK., 1906. 'Armjane v Rossii (Armenians in Russia)', Moskva.
24. Maevskij, 1904. 'Voенно-Statisticheskoe Opisanie Vanskogo i Bitlisskogo Vilaetov# (Military Statistical Description of the Van and Bitliska Vilaetov)', Izdanie Shtaba Kavkazskogo Voennogo Okrugа Tiflis'.